

ВСТРЕЧА

Вечер в музее

ТАТЬЯНА ФАТИНА

Далеко не каждый экспонат военного раздела городского краеведческого музея рассказывает о ныне здравствующем фронтовике. К сожалению, многих уже нет...

На фотографии 1945 года, представленной в экспозиции, – двадцатидвухлетний воин, командир взвода управления минометной бригады Петр Гаврилович Хомутинин. На его груди – орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», Гвардейский знак.

Петр Гаврилович, несмотря на возраст, бодр духом, крепок физически и прекрасно понимает ту воспитательную роль, которую призваны сыграть встречи с молодежью. И он очень эмоционально рассказывает о своём детстве, учебе в Магнитогорском индустриальном техникуме, о занятиях в аэроклубе.

А когда на встрече с младшеклассниками из школы № 66 речь зашла о фронтовых буднях, от четвероклассников посыпались вопросы: какой был калибр мин, был ли он ранен, как и где встретил День Победы? И пусть из-за недостатка времени не на все вопросы ветеран смог ответить, зато остались фотографии о незабываемой встрече.

ПАМЯТЬ

Найден ещё один солдат

АЛЕНА ЮРЬЕВА

В окрестностях Киева поисковиками обнаружены останки советских бойцов, погибших предположительно в 1941 году при обороне города. По заполненным медальонам удалось установить не только их личности, но и найти родных. Как оказалось, дочь одного из них – Сидора Анохина – проживает в Магнитогорске. И все эти годы она тщетно пыталась узнать хоть что-нибудь о судьбе своего отца.

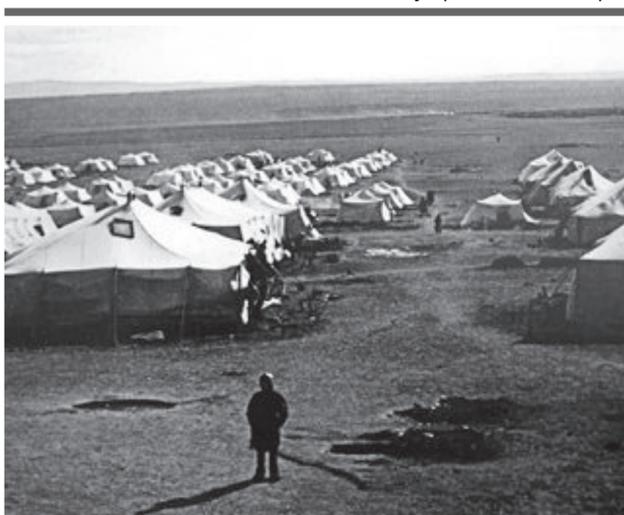
Светлана Сидоровна Хмель отца знает только по фото. Она родилась через несколько месяцев после того, как он ушел на фронт. Всю войну известий о нем не было, и лишь в 1948 году пришла бумага – пропал без вести. Где, когда и при каких обстоятельствах – не известно. «Искали и ждали его всю жизнь», – со слезами вспоминает Светлана Сидоровна и показывает внушительную папку: в ней многолетняя переписка с военными архивами и военкоматами. И вот через 73 года пришла долгожданная весточка.

– Украинские поисковики, обнаружившие солдата, сказали, что он отбывал до последнего, – едва сдерживая слезы, рассказывает Светлана Сидоровна Хмель, в девичестве Анохина. – Они нашли несколько полуразрушенных дотов с останками наших бойцов. Один из них – мой отец... Удивительно, как вообще нас нашли, ведь отец призывался из Луганской области, а мы с мамой приехали в Магнитогорск к родным, которые были эвакуированы сюда в годы войны. И фамилия у мамы была другая. Видимо, судьба...

О том, что под Киевом найден её отец, Светлана Хмель узнала от знакомых, которые услышали эту новость по радио. Сейчас самый главный для неё вопрос: как доставить останки отца с Украины в Магнитогорск, чтобы похоронить его со всеми воинскими почестями. К этому делу уже подключились магнитогорские поисковики и городская администрация, а сама Светлана Сидоровна через Интернет поддерживает связь с украинскими поисковиками, обнаружившими останки Сидора Анохина.

Так что всем, кто уже отчаялся и не ждёт, Светлана Хмель советует одно – ждать. Теперь она точно знает: солдаты возвращаются из небытия даже спустя семьдесят лет.

СИМВОЛЫ МАГНИТКИ | Заниматься устройством быта, рабочим снабжением считалось за счастье

Барак – наш дом родной

ГАЛИНА МИРОНЕНКО, ведущий архивист городского архива

Магнитогорск, которому исполняется 85 лет, всё ещё можно отнести к молодым городам. Хотя по насыщенности событий в его истории он может поспорить и с более старыми городами.

Символом Магнитки стала брезентовая палатка – воспеваемая Борисом Ручьевым и запечатлённая в 1966 году в памятнике скульптора Л. Головинского и архитектора Е. Александрова, отражённая в гербе города. Но по правде сказать, палатки, как временное жильё, по свидетельствам очевидцев использовались лишь до начала холодов 1931 года. А вот бараки просуществовали до начала восьмидесятых годов. В 30-е их строили в авральном порядке, рабочих часто заселяли в ещё нестроенные бараки, без крыши. Были ещё и землянки, которые сооружались рядом с палаточными городками. Во время Великой Отечественной войны землянки пригодились для размещения эвакуированных с западных областей страны, хотя постановление правительства об их сносе было принято ещё в 1936 году.

Звание «первого магнитогорца» по праву принадлежит Андрею Ивановичу Сулимову. Он – коренной уралец, родом из Белорешка, участник первой мировой и гражданской войн, член ВКП(б), проявивший себя как способный руководитель рабочей кооперации, был направлен в станицу Магнитную «для подготовки жилища и бытовых условий... первых отрядов строителей». В своих воспоминаниях о Магнитострое он приводит слова, сказанные ему первым секретарём Уралобкома Иваном Дмитриевичем Кабаковым: «Вы счастливый человек, первый элите на такую величайшую стройку, равной которой не было и нет».

Андрею Сулимову предстояло организовать рабочее снабжение «лучше и обильнее, чем в любом уральском городе...» Эти требования были оправданы, так как первостроителям предстояло строить и жить в голой степи, без благоустроенного жилья, учреждений культуры и школ. В действительности же всё оказалось ещё сложнее. По воспоминаниям Сулимова бараки строили рядом с площадкой будущего завода – для временных строителей. Так как «сезонники» возводили только в летний период, то свои семьи строители оставляли дома. Первые бараки и сооружались именно

для таких рабочих – без разделения на комнаты для семей.

Никто не рассчитывал, насколько грандиозными окажутся масштабы строительства. Первоначально для снабжения рабочих планировалось завезти товаров на 25 тысяч рублей. Но уже к началу зимы 1929 года выявился оборот до миллиона рублей.

Что же до специалистов, то, по мнению первого секретаря И. Кабакова, они были «людьми старой школы, привыкшими к полному достатку, барским удобствам». Им было необходимо оказывать особое внимание в части снабжения. Кроме того, в приказах по управлению Магнитостроя всем специалистам,

например, начальник мартеновского цеха зачислялся в штат с окладом в 650 рублей, чертёжник-конструктор принимался с ориентировочным окладом содержания в 100 рублей. Ну, а прочие должности в управлении, такие как уборщица и расчистка, – с окладом содержания в 31 рубль.

Когда проложили ветку от станции Карталы до Магнитостроя, стало прибывать большое количество рабочих. Тем не менее, в сводке текущей информации, подготовленной Магнитогорским райкомом в ЦК ВКП(б) 6 сентября 1930 года о положении и настраивании рабочих кадров на Магнитострое заявлено об

отсутствии достаточного количества рабочей силы. Рабочие тысячами приезжали, но тысячами же и уезжали. В апреле 1930 года на стройку прибыло 2975 рабочих, а убыло 2262. С 1 по 25 августа прибыло 3600 рабочих, а убыло 3200.

О причинах текучести в документе говорилось буквально следующее: «Нечёткая организация работ, отсутствие правильной расстановки рабочей силы, использование её не по специ-

альности, острый недостаток жилищ, отвратительное состояние с общественным питанием, плохое товароснабжение, отсутствие чувства ответственности со стороны низовой администрации, слабое культурно-массовое и санитарное обслуживание и ряд других причин».

В журнале «Магнитострой» за 1931 год в статье под громким заголовком «Магнитострой рапортует» вместе с победной речью о вступлении первой очереди Магнитогорского завода «в полосу опытной проверки всех агрегатов и механизмов», жилищное и культурно-бытовое обслуживание рабочих характеризовалось как наиболее отсталый участок.

К 1936 году временный жилой фонд Магнитогорска, разбросанный на девятнадцати участках, согласно отчёту горсовета, составлял 72,6 процента всей жилой площади, то есть большая часть населения города продолжала жить во временном жильё. Впрочем, несмотря на трудности в быту, отсутствие благоустроенного жилья, одним из актуальнейших вопросов, прозвучавших в отчёте горсовета за 1936 год, который нужно было решить в ближайшие год-два, был вопрос о возросших потребностях магнитогорцев в культуре. Но это уже другая история... ☺

ПОИСК КРАЕВЕДА

АЛЕНА ЮРЬЕВА

Рукописи Ивана Бунина вернулись в СССР благодаря разведчику Борису Батраеву, юность которого прошла в Магнитогорске.

Для жителя села Фершампенуаз, краеведа Александра Тептеева (на фото сверху) эта история началась шесть лет назад с небольшой заметки в районной газете. В ней говорилось о том, что на одном из центральных телеканалов прошла передача о знаменитом советском разведчике Борисе Батраеве (на фото справа). А поскольку фамилия эта в Нагайбакском районе весьма

Операция «Архив»

распространена, у Тептеева возник вопрос: не имеет ли тот московский Батраев какое-либо отношение к его родному району? В Фершампенуазе Александр Тептеев – личность известная благодаря своим краеведческим изысканиям по истории нагайбакского района.

Сбор информации краевед начал с районного загса. Но каких-либо упоминаний об этом человеке там не сохранилось. Несколько прояснила ситуацию работа в архивах: удалось установить, что Борис Батраев родился в посёлке Третья Нагайбакского района. Затем отца перевели в Магнитогорск, где Батраев окончил среднюю школу, после чего поступил в Московский институт имени Баумана. Одновременно с этим Тептеев пытался получить информацию и по родовой линии семейства, установив семь ветвей рода Батраевых. Большую помощь оказала ему служба

внешней разведки, куда краевед отправил запрос. Ответ превзошел самые смелые ожидания: Тептееву были предоставлены личные фотографии Бориса Батраева, его документы, наградные знаки.

В институте Борис Батраев проучился недолго, по комсомольской путевке был направлен в Высшую школу НКГБ. И с тех пор его жизнь была неразрывно связана с органами госбезопасности. Он в совершенстве владел итальянским, французским и английским языками и четверть века провёл в загранкомандировках на Цейлоне, в Индии, в Исламабаде, Италии, Франции, Болгарии, пройдя путь от оперативного работника до резидента. Но одной из самых главных его операций, благодаря которой Батраев вошел в историю советской разведки, стало возвращение в страну архива писателя Ивана Бунина.

«Обстановка вокруг се-

мьи Бунина в те годы была очень сложная, – вспоминал Борис Никодимович. – Ещё до своей смерти писатель рассорился с эмигрантскими кругами: в Америку ехать отказался, а едва заикнулся о возвращении на Родину, тут же получил клеймо предателя. Поэтому по официальному каналу – через посольство, Союз писателей или Центральный архив литературы вернуть его архив в СССР было сложно». На вдове Бунина оказывалось жёсткое давление. Архив неоднократно пытались перекупить. Поэтому перед Батраевым была поставлена сложная задача – расположить к себе вдову и убедить её передать литературное наследие мужа на Родину. Во время первой встречи Вера Николаевна Бунина попросила Батраева, который представлялся сотрудником МИДА, рассказать о себе. По признанию Бориса Никодимовича, ему не при-

шло ничего выдумывать. Он рассказал ей о детстве в станице Третья, о деде – учителе и священнике, об отце, который год воевал под знаменами Колчака, а потом перешёл в армию Будённого, про свою юность, прошедшую в знаменитой Магнитке. «Поскольку это была правда – мне поверили» – вспоминал Борис Батраев. Уже во время второй встречи Вера Бунина согласилась передать Батраеву архив мужа. Почти ко всем книгам прилагались рукописи и черновики, подписанные Буниным. Для того чтобы поддержать вдову писателя, ей была

назначена пожизненная пенсия от Союза писателей, которую Батраев исправно передавал ей раз в месяц.

Всё, что, благодаря Борису Батраеву, было передано из Парижа в Москву, нынче опубликовано. Кстати, и свою вторую половину Борис Батраев встретил «на службе». Его жена Зинаида – была профессиональной разведчицей и состояла «на связи» с женой Меркадера. Того самого, который зарубил ледорубом Льва Троцкого.

Но поиск Александра Тептеева на этом не заканчивается. Он надеется установить, какую школу в Магнитогорске закончил Батраев, в какой организации работал его отец. Да и судьбы других представителей рода Батраевых заслуживают внимания. Краевед Тептеев считает, что жители Нагайбакского района и Магнитогорска должны знать своих героев в лицо. Ведь именно это даёт современникам возможность почувствовать свою сопричастность с великой историей.

ВЗГЛЯД | Все национальности на одно лицо – человеческое

Украинцы седлают чёрта

АЛЕКСАНДР ДУРМАНЕНКО, ветеран ОАО «ММК»

Смотрю на фотографию и пытаюсь увидеть «что-то украинское» в моих дядях-гимназистах и дедо-офицере с русскими крестами на груди. Этот снимок – последний для деду, украинца по крови – сделан в Полтаве в 1914 году. Он погиб через год в первую мировую – за веру, царя и Отечество.

Как ни крути, ничего, кроме благородства, не вижу в лицах этих малороссов. Ничего не напоминает оскаленных и озверевших выражений лиц фашиствующих молодчиков из «Правого сектора» сегодняшнего майдана, двуличных марионеток американско-киевской власти. Глядя на царские награды украинского предка, вспоминаю евтушенковское: «А любил я Россию всюю кровью, хребтом».

Это я к тому, что все национальности на одно лицо – человеческое. Просто его либо облагораживает жизнь с Богом

– здравым смыслом, либо уродует и корёжит – расколом. Тогда некоторые и меняют государственные символы отваги, мужества и защиты Родины на кресты фашистской свастики.

Так что же произошло с обликом отдельной части братского русского народа за столетие? Откуда такая свирепая гримаса у украинских черносотенцев?

Последние десятилетия на Украине велась целенаправленная пропаганда против всего русского: то Россия высокую цену за газ просит, то советует не торопиться за «хлебосольный стол» благополучной Европы, то фашистских прихвостней поминает недобрым словом, то православную культуру предлагает... Словом, всё зло – от «москалей». И даже сало на Украине стало тоньше по их вине.

Для меня, обычного человека, события на Украине – это даже не политика. Это противопоставление Бога – добра, любви, правды и дьявола – зла, ненависти, лжи.

На Украине, как в зеркале, можно увидеть и наше уродство – те же коррупция, ангажированные протесты либерально-«сдвижной» интеллигенции, внедрение чуждых новаций. Мы тоже можем «похвастаться» временщиками в когорте чи-

новников, олигархов, «правозащитников». И у нас местные «фюреры» пытались учить «протестную» молодежь вскидывать руки в фашистском приветствии... Другое дело, что степень этих проявлений зависит от плодородности «почвы». На мой взгляд, именно здесь кроются глубинные причины украинской трагедии.

У нас есть президент, у которого 70 процентов поддержки россиян. А на «троне» Украины давно уже – пустое место. В результате – разное количественное соотношение светлых и тёмных сил. Ну а чем, если не промыслом Божиим, объяснить, что в одночасье появилась возможность исправить историческую ошибку и вернуть народ Крыма в своё Отечество. Организаторы «цветной демократии» исходят злобной агонией. Зато украинскому народу теперь проще снять всплывшую пену нечисти.

Президент открыто сказал стране и всему миру: произошёл переломный момент в истории – Россия не будет играть по чужому сценарию. Конец однополярным мировым амбициям Америки. Наша страна твёрдо встала на столбовую дорогу своей миссии – объединять малые и большие нации в стремлении жить в любви, добре, правде – по-божески.

Бывают океанские дни в истории, когда лица искажаются в фашистских гримасах. Но, суя по развитию ситуации, смело могу сказать родному делу, украинскому офицеру с русскими крестами: бесовщина временна. По Гоголю, украинцы сами оседлают чёрта. И как внук обещаю делу: жить с «крестами» на груди. Русские и украинцы – братья навеки ☺

> Останки храброго воина, найденного на Украине, будут преданы земле в Магнитогорске